

Парадигмы в истории юридической науки: трансформация проекта просвещения*

Paradigms in the History of Legal Science: the Transformation of the Enlightenment Project

Денисенко В.В.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Воронежский государственный университет
e-mail: vsu_vlad@mail.ru

Denisenko V.V.

candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of theory and history of state and law, Voronezh state University
e-mail: vsu_vlad@mail.ru

Аннотация

В статье представлен доктринальный анализ эволюции методологических оснований в преподавании историко-правовых дисциплин.

Раскрыты парадигмы, связанные с идеологией Просвещения и классифицированы основные современные парадигмы юридической науки.

Ключевые слова: парадигма, юриспруденция, методология, юридическое образование, рациональность, история государства и права, сущность права, легитимность права.

Abstract

The article presents a doctrinal analysis of the evolution of methodological foundations in the teaching of historical and legal disciplines.

The paradigms related to the Enlightenment ideologies are revealed and the main modern paradigms of legal science are classified.

Keywords: paradigm, jurisprudence, methodology, legal education, rationality, history of state and law, essence of law, legitimacy of law.

Когда перед исследователем стоит задача рефлексии методологии теории и истории отечественной науки, то следует изначально выяснить отличие отечественной юридической науки от иных зарубежных концепций, понять какие теории и методы связаны с влиянием зарубежной доктрины, а какие – продукт отечественного развития юридической науки. Если юридический позитивизм как господствующий до настоящего времени тип понимания права обусловлен преемственностью с так называемым «советским легизмом», то с методологией не так просто. В советский период материалистическая диалектика Карла Маркса провозглашалась методологической основой юриспруденции и исследований в истории права. Несмотря на большое количество сторонников диалектического метода в настоящее время существует методологический плюрализм. Наряду с материалистической диалектикой [13, с. 43-91], в последние два десятилетия в качестве методологической основы в работах отечественных правоведов встречается феноменология, антропология [15, с. 2-16], герменевтика, синергетика и другие подходы. Можно согласиться с О.В. Мартышиным, что в

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00796

настоящее время ситуацию с методологией можно охарактеризовать, как «методологическую рыхлость» [9, с. 75].

В настоящее время рядом ученых была высказана точка зрения, что специфика современного общества (общества постмодерна) неизбежно обуславливает наличие различных методологических концепций. По мнению И.Л. Честнова, общество постмодерна отличается тем, что «...ни одна научная теория не может на абсолютную истину (таковой, считают многие, просто нет). Каждая теория лишь относительно (приблизительно) описывает объективную реальность, и чем их (теорий) больше – тем лучше. Критерий истинности постепенно заменяется критерием инструментальной полезности. Поэтому сегодня нет и не предвидится консенсуса по поводу картины мира (юридической действительности) и методов её познания. Постмодерн – это отрицание логоцентризма эпохи модерна. Последний основан на вере в существование целостной структуры, представленной единством бинарных оппозиций. Метод деконструкции, проповедуемый постмодернистами, прежде всего Ж.Деррида, направлен на разрушение этих оппозиций, демонстрацию их условности, изменчивости, амбивалентности» [15, с. 2-16].

Автор данной статьи является сторонником понимания современного общества, как эпохи, связанной с идеями эпохи Просвещения. Такой подход обозначает современное общество как общество «позднего модерна», в котором идеи рациональности, бюрократии [5, с. 3-12], прав человека и ряд других не утратили своей актуальности. Представляется целесообразным раскрыть наиболее ценные парадигмы в современной науке, которые могут быть методологической базой для юриспруденции. Научная категория «парадигма» принадлежит изначально Т. Куну, который понимал под ней: «...набор приемов познания и моделей (образцов) постановки и решения задач» [7, с. 9-26]. Использование данной категории позволяет провести исчерпывающую классификацию подходов к методологии историко-правовых исследований и раскрыть связь между различными направлениями в науке. В отечественной науке существует два подхода к пониманию категории «парадигма». Ряд ученых рассматривают данную категорию как синоним типа правопонимания [3, с. 24-35]. Другой более широкий подход, это понимание парадигмы как методологической базы науки. Так, в частности анализировал парадигмы Г.В. Мальцев: «Термин "парадигмы" мы берем в распространительном науковедческом смысле – это общепринятые в определенном месте и времени образцы постановки и модели решения научных проблем, своего рода теоретические и методологические координаты науки. Они меняются реже, чем основная масса научных идей, конструкций и теорий, представляют устойчивые рамки развития науки на протяжении столетий и целых эпох» [8, с. 44]. Г.В. Мальцев дает парадигмам следующую классификацию: «парадигмы объективности парадигмы устойчивости; парадигмы закономерности; детерминистские парадигмы; парадигмы истины; парадигмы определенности и точности» [8, с. 44-57]. В нашей работе категорию «парадигма» мы рассматриваем, как философскую парадигму, которая служит методологической базой для правовых исследований, а именно понимание общества и права как социального регулятора в гуманитарных науках в определенный период.

В качестве базовой классификации парадигм в данной статье мы будем использовать типы, которые сформулировал современный философ Ю. Хабермас, который выделяет парадигму бытия, парадигму сознания и лингвистическую парадигму [16, с. 144]. Парадигма бытия и парадигма сознания сформировались под воздействием идеологии Просвещения. Парадигма сознания – это концепция классической рациональности [6, с. 3-8], которая обосновывает наличие вневременных прав человека. Идея надзаконного права, теория естественного права и рациональности, это парадигма сознания, идущая от работ Вольтера. Парадигма бытия – это методологический подход, который все виды отношений в обществе свел к трудовой деятельности. Следует заметить, что так было не во все исторические эпохи. Мыслители античности не сводили к трудовой деятельности речь и жизнь граждан, так же бытие как труд не были главным в Средневековье, и лишь

протестантская этика начинает понимать работу как высшую цель. Мыслители Нового времени Джон Локк, Адам Смит стали сторонниками превосходства труда над другой деятельностью, так как труд стал пониматься как источник собственности, богатства. Дальнейшая абсолютизация труда как ценности связана с политической экономией К. Маркса [2, с. 68]. Между тем, только экономическими факторами нельзя объяснить процессы, происходящие в обществе. Д. Белл отмечает: «Марксистская концепция способствует пониманию природы капиталистического общества, но неприменима к прежним историческим общественным формациям и вряд ли пригодна для анализа грядущих постиндустриальных процессов» [1, с. 172].

Говоря о формировании современной философской парадигмы, следует сразу отметить, что современная постклассическая социальная философия неоднородна по теориям и методологии, но при этом в любом случае представляется невозможным использование в правовой теории методов, например, классической политической экономии К. Маркса, так как они отражали процессы иного общества, эпохи. По мнению автора, «проблема материалистической диалектики как методологической основы правовых исследований заключается в исследовании права и его характеристик на основе социологии XIX века, не использовании методов и достижений социологии конца XX начала XXI века» [4, с. 113-12]. Дело в том, что все три основные классические теории социологии XIX в. (К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер) описывали западное промышленное общество своего времени. Базисной теоретической моделью этих подходов или парадигмой классики является модель «трудового общества» [9, с. 6-7]. Труд и его разделение рассматривались как фундаментальный принцип, создающий общество, определяющий его функционирование, структуру, поэтому классическая социология – это социология «трудового», индустриального общества, периода модерна. Причем, несмотря на различия отдельных теорий, единым в них было понимание общества и индивида, характера социального взаимодействия, т.е. в основе лежала общая парадигма.

Парадигма бытия поверглась в конце XX в. коренному переосмыслению. В этот исторический период на смену «трудовому», «...индустриальному обществу приходит посттрудовое, информационное общество» [9, с. 11]. Такое общество рассматривается как принципиально новый этап социально-экономического развития, так как изменяется характер труда и система производства. В этом новом обществе в качестве главного фактора выступает уже информация, а не труд. Возникают иные мотивации и ценности, не основанные на системе производства и утилитарной этике.

Во второй половине XX в. формируется новая философская парадигма – лингвистическая [10, с. 26-27]. Слово больше не понимается как средство выражения результатов мышления, мышление и использование языка стали пониматься, как совпадающие процессы. Основу лингвистической парадигмы заложили исследования Дж. Р. Остина и Дж. Л. Серля. Джон Остин в работе «Слово как действие» впервые в философии рассматривает речь не как средство передачи информации, а в качестве действия, изменяющего состояние внешнего мира. Речь, как действие изменяет мир не физический, а социальный. Язык воздействует на социальные межличностные отношения, изменяя социальные, в том числе и юридические факты. Такие высказывания Дж. Остин называет перформативными, они могут характеризоваться удачными либо неудачными (устная сделка, обещание). Но если исследовать не построение предложений, а ситуации общения, то все слова являются действиями. Теория речевых актов была положена в основу теории коммуникативного действия, разработанной Юргеном Хабермасом и Карлом-Отто Апелем. Эта философская концепция способна, по нашему мнению, наиболее полно раскрыть проблемы легитимности позитивного права в современном обществе. Поступок и речь нельзя свести, по мнению Хабермаса, к деятельности, направленной на достижение цели, например, к трудовой деятельности. Помимо целерациональной работы существуют коммуникативные действия, связанные с речевыми актами и взаимным ожиданием: «Под "работой" или целерациональными действиями я понимаю либо инструментальное

действие, либо рациональный выбор, либо их сочетание. Инструментальное действие руководствуется техническими правилами, основанными на эмпирическом знании. ... Под "взаимодействием", с другой стороны, я понимаю коммуникативное действие, символическое взаимодействие. Оно руководствуется обязывающими консенсуальными нормами, которые определяют взаимные ожидания относительно поведения и которые должны быть поняты и признаны, по меньшей мере, двумя действующими субъектами. В то время как значимость технических правил и стратегий зависит от значимости эмпирически истинных или аналитически правильных высказываний, значимость социальных норм основана только на intersubjectивности взаимного понимания намерений и обеспечена общим признанием обязательств» [14, с. 91-93]. Коммуникативное взаимодействие регулируется социальными нормами, которые нельзя считать производными от трудовой деятельности. Исторические изменения общества с точки зрения теории коммуникации следует рассматривать как два не сводимых друг к другу процесса: изменение целерациональной деятельности и развитие форм коммуникативного взаимодействия. Схема «базис и надстройка» не отражает всех причин общественных изменений, противоречий, возникающих в праве. Современное социальное государство активно регулирует экономику правом, которое уже не является производным надстроечным явлением.

В заключение сказанного можно констатировать потребность в новой парадигме для отечественной науки права и пересмотра парадигмы бытия [11, с. 44]. Исследовать природу права в современном обществе, провести анализ исторического развития государства и права представляется возможным лишь при использовании современной парадигмы, способной дать полный анализ государству и праву в его эволюции.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – Москва, 1999. – С. 172.
2. Бусова Н.А. Модернизация, рациональность, право. – Харьков, 2004. – С. 68.
3. Варламова Н.В. Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. – 2009. – № 12. – С. 24-35.
4. Денисенко В.В. Лингвистическая парадигма как современная методологическая основа общей теории права // Право и политика. – 2007. – № 9. – С. 223.
5. Исаев И.А. «Идеальная машина» - бюрократия // История государства и права. – 2019. – № 1. – С. 3-12.
6. Исаев И.А. Правовая свобода и правовое равенство // История государства и права. – 2018. – № 8. – С. 3-8.
7. Кун Т. Структура научных революций. – Москва, 2001. – С. 8-26.
8. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – Москва, 2007. – С. 62.
9. Мартышин О.В. Нравственные основы теории государства и права // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25-26.
10. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ. – Москва, 1986. – С. 26-27.
11. Поппер К. Ницшта историцизма // Вопросы философии. – 1992. – № 8-10.
12. Поскачина М.Н. Особенности научного знания о праве // Журнал российского права. – 2013. – № 4. – С. 38-39.
13. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. – Москва, 2004. – С. 43-91.
14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – Санкт-Петербург, 2000.

15. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 2-16.
16. Habermas J. Technology and Science as «Ideology». – London. 1971. – P. 91-93.